

Краевая задача для одной переопределенной системы, возникающей в двухскоростной гидродинамике.

М.В. Урев, *Х.Х. Имомназаров, †И.К. Искандаров, ‡С.Б. Куйлиев, §

УДК 519.632

Аннотация

В полуплоскости \mathbb{R}_+^2 рассматривается стационарная система двухскоростной гидродинамики с одним давлением и однородными дивергентными и неоднородными краевыми условиями для двух скоростей. Такая система является переопределенной. Решение данной системы сводится к последовательному решению двух краевых задач: задачи Стокса для одной скорости и давления и переопределенной краевой задаче для векторного уравнения Пуассона для другой скорости. При надлежащем выборе функциональных пространств доказано существование и единственность обобщенного решения с соответствующей оценкой устойчивости.

Ключевые слова: переопределенная система, задача Стокса, уравнение Пуассона, анизотропное весовое пространство Соболева, полуплоскость, вязкая жидкость

Аннотация

*Институт Вычислительной Математики и Математической Геофизики СО РАН

†Институт Вычислительной Математики и Математической Геофизики СО РАН

‡Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

§Узбекско-Финский педагогический институт, Самарканд, Узбекистан

In the half-plane \mathbb{R}_+^2 , we consider a stationary system of two-velocity hydrodynamics with one pressure and homogeneous divergent and inhomogeneous boundary conditions for two velocities. Such a system is overridden. The solution of this system is reduced to the sequential solution of two boundary value problems: the Stokes problem for one velocity and pressure and an overdetermined boundary value problem for the vector Poisson equation for a different speed. With an appropriate choice of function spaces, the existence and uniqueness of generalized solution with the corresponding stability estimate.

Keywords: overdetermined system, Stokes problem, Poisson equation, anisotropic weighted space Sobolev, half-plane, viscous liquid

1 Введение

В данной работе рассматривается краевая задача в полуплоскости $\mathbb{R}_+^2 = \{\mathbf{x} = (x_1, x_2) \in \mathbb{R}^2 : x_2 > 0\}$ двумерного евклидова пространства с границей $S = \{(x_1, 0) : x_1 \in \mathbb{R}\}$ для линеаризованной стационарной системы уравнений двухскоростной гидродинамики с неоднородными краевыми условиями нелинейной модели В.Н. Доровского [1]

$$\nu_1 \Delta \mathbf{u}_1 - \nabla p = -\rho \mathbf{f}, \quad \operatorname{div} \mathbf{u}_1 = 0 \quad \text{в } \mathbb{R}_+^2, \quad \mathbf{u}_1|_S = \mathbf{a}_1(x_1), \quad (1)$$

$$\nu_2 \Delta \mathbf{u}_2 - \nabla p = -\rho \mathbf{f}, \quad \operatorname{div} \mathbf{u}_2 = 0 \quad \text{в } \mathbb{R}_+^2, \quad \mathbf{u}_2|_S = \mathbf{a}_2(x_1), \quad (2)$$

и условием ограниченности $|\mathbf{u}_i(x_1, x_2)|$ при $|\mathbf{x}| \rightarrow +\infty$, где $\mathbf{f} = (f_1, f_2)$ – массовая сила, $\mathbf{u}_i = (u_{i1}, u_{i2})$, $i = 1, 2$, ∇ – оператор градиента по \mathbf{x} , $\rho = \rho_1 + \rho_2$, ρ_i – парциальная плотность i – й фазы, ν_1 и ν_2 – соответствующие сдвиговые вязкости фаз.

Решение системы (1)-(2) с одним давлением p сводится к последовательному решению двух краевых задач. Либо сначала решается задача Стокса (1) для \mathbf{u}_1 и p , а затем определяется скорость \mathbf{u}_2 как решение задачи (2) при найденном из (1) давлении p :

$$\Delta \mathbf{u}_2 = \nu_2^{-1}(\nabla p - \rho \mathbf{f}), \quad \operatorname{div} \mathbf{u}_2 = 0 \quad \text{в } \mathbb{R}_+^2, \quad \mathbf{u}_2|_S = \mathbf{a}_2(x_1). \quad (3)$$

Другими словами, давление p перенормирует массовую силу \mathbf{f} и поле скорости \mathbf{u}_2 является соленоидальным решением краевой за-

дачи для векторного уравнения Пуассона. Либо сначала определяются \mathbf{u}_2 и p из задачи Стокса (2), а затем при известном p определяется \mathbf{u}_1 из (1). Нетрудно видеть, что последовательное решение системы (1)-(2) в любом порядке приводит к одному и тому же результату. В стационарном случае, когда имеет место равновесие фаз по давлению и диссипация энергии происходит только за счет вязкостей фаз, система уравнений (1)-(2) оказывается переопределенной [2]. Изучение системы (1)-(2) с неоднородными дивергентными и граничными условиями в ограниченных областях $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ рассматривалось в работе [3]. В [4] получено классическое решение второй краевой задачи для стационарной системы типа Стокса (1)-(2) в полупространстве \mathbb{R}_+^3 . В [5] двумерная система (1)-(2) изучается в полуплоскости \mathbb{R}_+^2 при однородных дивергентных и краевых условиях.

В [6] рассмотрена задача в полупространстве для системы односкоростной гидродинамики для случая регулярных данных в пространстве функций конечной гладкости. В [7] также рассмотрена задача в полупространстве для системы односкоростной гидродинамики в весовых пространствах Соболева.

Обобщенное решение системы (1)-(2) также как и решение задачи Стокса в двумерных неограниченных областях, в частности в полуплоскости, имеет существенное отличие от трехмерного случая [8], [9]. Именно, в двумерном случае для скоростей невозможно удовлетворить наперед поставленным условиям на бесконечности и ставится условие ограниченности на бесконечности. В [10] показано, что обобщенное решение \mathbf{u}_1 задачи Стокса (1), принадлежащее $\mathbf{V}(\mathbb{R}_+^2)$, имеет вполне определенный предел $\lim_{x_2 \rightarrow +\infty} \mathbf{u}_1(\mathbf{x}) = \mathbf{u}_1^\infty = \text{const}$, если \mathbf{f} имеет компактный носитель или достаточно быстро убывает при $|\mathbf{x}| \rightarrow +\infty$. Таким образом, вектор \mathbf{u}_1^∞ определяется \mathbf{f} и граничной функцией \mathbf{a}_1 и не может задаваться произвольно. Напротив, в трехмерном случае на бесконечности возможно задание произвольного постоянного вектора [9, с. 58].

В п. 2 приводятся вспомогательные сведения. Выводится неравенство типа Лэре в полуплоскости и вводится анизотропное весовое пространство Соболева. Рассматривается решение уравнения Пуассона в полуплоскости, что является наряду с дивергентным уравнением необходимым шагом к решению уравнений Стокса в полуплоскости. Неоднородная задача Стокса (1) сводится к однородной задаче.

В п. 3 показана разрешимость однородной краевой задачи Стокса, полученной в п. 2 и разрешимость переопределенной краевой задачи для векторного уравнения Пуассона. В этом же разделе установлены некоторые основные свойства оператора дивергенции в полуплоскости, то есть теорема о следе и соответствующая формула Грина.

2 Вспомогательные сведения

Вектора и пространства, состоящие из вектор-функций $\mathbf{u} = (u_1, u_2)$ будем набирать полужирным шрифтом. Кроме того будем применять следующие обозначения:

$$\mathbf{x} = (x_1, x_2), \quad |\mathbf{u}| = (u_1^2 + u_2^2)^{1/2}, \quad |\mathbf{u}_x| = |\nabla \mathbf{u}| = \left(\sum_{i,k=1}^2 u_{ix_k}^2 \right)^{1/2}.$$

Через $\mathcal{D}(\Omega)$ обозначим основное пространство всех бесконечно дифференцируемых финитных в области $\Omega \subseteq \mathbb{R}^2$ функций [11, с. 85], через $\mathcal{D}'(\Omega)$ — двойственное пространство, называемое пространством обобщенных функций, $\mathbf{D}(\Omega) := (\mathcal{D}(\Omega))^2$, $\mathbf{L}_2(\Omega) := (L_2(\Omega))^2$ — гильбертово пространство вектор-функций $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ с компонентами u_i из $L_2(\Omega)$. Скалярное произведение в $\mathbf{L}_2(\Omega)$ определяется равенством

$$(\mathbf{u}, \mathbf{v}) = \int_{\Omega} \mathbf{u} \cdot \mathbf{v} d\mathbf{x} = \int_{\Omega} (u_1 v_1 + u_2 v_2) d\mathbf{x}.$$

Далее, определим $\mathcal{D}(\bar{\Omega})$ и $\mathbf{D}(\bar{\Omega})$:

$$\mathcal{D}(\bar{\Omega}) := \{\phi|_{\Omega} : \phi \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2)\}, \quad \mathbf{D}(\bar{\Omega}) := (\mathcal{D}(\bar{\Omega}))^2.$$

Пусть $\omega(x_2) = 1/((3+x_2)\ln(3+x_2))$, $L_{2,\omega}(\mathbb{R}_+^2) = \{u \in \mathcal{D}'(\mathbb{R}_+^2) : \omega u \in L_2(\mathbb{R}_+^2)\}$.

Пусть $u(\mathbf{x}) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}_+^2)$. Тогда для такой $u(\mathbf{x})$ верно неравенство

$$\int_{\mathbb{R}_+^2} \frac{u^2(\mathbf{x})}{(3+x_2)^2 \ln^2(3+x_2)} d\mathbf{x} \leq 4 \int_{\mathbb{R}_+^2} u_{x_2}^2(\mathbf{x}) d\mathbf{x}. \quad (4)$$

Действительно

$$2 \int_{\mathbb{R}_+^2} u_{x_2} u \frac{1}{(3+x_2)\ln(3+x_2)} d\mathbf{x} = \int_{\mathbb{R}_+^2} \frac{\partial u^2}{\partial x_2} \frac{1}{(3+x_2)\ln(3+x_2)} d\mathbf{x} =$$

$$\begin{aligned}
& - \int_{\mathbb{R}_+^2} u^2 \frac{\partial}{\partial x_2} \left(\frac{1}{(3+x_2) \ln(3+x_2)} \right) d\mathbf{x} = \\
& \int_{\mathbb{R}_+^2} \frac{u^2}{(3+x_2)^2 \ln(3+x_2)} d\mathbf{x} + \int_{\mathbb{R}_+^2} \frac{u^2}{(3+x_2)^2 \ln^2(3+x_2)} d\mathbf{x} \geq \\
& \int_{\mathbb{R}_+^2} \frac{u^2}{(3+x_2)^2 \ln^2(3+x_2)} d\mathbf{x}.
\end{aligned}$$

Применим неравенство Коши-Буняковского

$$\begin{aligned}
& \int_{\mathbb{R}_+^2} \frac{u^2}{(3+x_2)^2 \ln^2(3+x_2)} d\mathbf{x} \leq 2 \int_{\mathbb{R}_+^2} u_{x_2} u \frac{1}{(3+x_2) \ln(3+x_2)} d\mathbf{x} \leq \\
& 2 \left(\int_{\mathbb{R}_+^2} \frac{u^2}{(3+x_2)^2 \ln^2(3+x_2)} d\mathbf{x} \right)^{1/2} \left(\int_{\mathbb{R}_+^2} u_{x_2}^2 d\mathbf{x} \right)^{1/2}.
\end{aligned}$$

Отсюда следует неравенство (4).

Введем в $\mathcal{D}(\mathbb{R}_+^2)$ скалярное произведение

$$[u, v] = \int_{\mathbb{R}_+^2} (\nabla u \cdot \nabla v) d\mathbf{x} = \int_{\mathbb{R}_+^2} (u_{x_1} v_{x_1} + u_{x_2} v_{x_2}) d\mathbf{x}. \quad (5)$$

Из неравенства (4) видно, что (5) действительно определяет скалярное произведение в $\mathcal{D}(\mathbb{R}_+^2)$, которому соответствует норма

$$\|u\|_{\mathcal{D}(\mathbb{R}_+^2)} = \sqrt{[u, u]}.$$

Обозначим через $V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$ пополнение $\mathcal{D}(\mathbb{R}_+^2)$ в метрике, соответствующей этому скалярному произведению и с соответствующей этому замыканию нормой $\|u\|_{V_0^1(\mathbb{R}_+^2)} \forall u \in V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$, после чего $V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$ становится гильбертовым пространством со скалярным произведением (5). После замыкания по норме пространства $V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$, неравенство (4) становится верным для $\forall u \in V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$.

Покажем, что на каждой линии $\Gamma_h = (x_2 = h)$ для п. в. $h > 0$ функция $u \in V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$ квадратично суммируема и $u = 0$ как элемент $L_2(S)$.

Для $u \in \mathcal{D}(\mathbb{R}_+^2)$ имеем

$$[u(x_1, h)]^2 = \left(\int_0^h u_{x_2} dx_2 \right)^2 \leq h \int_0^h u_{x_2}^2 dx_2 \leq h \int_0^{+\infty} u_{x_2}^2 dx_2. \quad (6)$$

Проинтегрируем обе части неравенства (6) по линии Γ_h

$$\int_{\mathbb{R}} u^2(x_1, h) dx_1 \leq h \int_{\mathbb{R}_+^2} u_{x_2}^2 d\mathbf{x} \leq h \int_{\mathbb{R}_+^2} |\nabla u|^2 d\mathbf{x} = h \|u\|_{V_0^1(\mathbb{R}_+^2)}^2. \quad (7)$$

В неравенстве (7) выполним замыкание в норме пространства $V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$, после чего (7) становится верным при п. в. $h > 0$ для $\forall u \in V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$. Теперь из (7) следует, что $u|_{\Gamma_h} \in L_2(\Gamma_h) \forall u \in V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$ при п. в. $h > 0$ и

$$\lim_{h \rightarrow 0} \int_{-\infty}^{+\infty} u^2(x_1, h) dx_1 = 0.$$

Обозначим через $V^{-1}(\mathbb{R}_+^2)$ пространство ограниченных линейных функционалов над $V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$. Рассмотрим для уравнения Пуассона в \mathbb{R}_+^2 обобщенную постановку в $V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$ задачи Дирихле

$$-\Delta u = f \quad \text{в } \mathbb{R}_+^2, \quad u|_S = 0.$$

Для $f \in V^{-1}(\mathbb{R}_+^2)$ требуется найти $u \in V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$:

$$[u, v] = f(v) \quad \forall v \in V_0^1(\mathbb{R}_+^2). \quad (8)$$

Непрерывность билинейной формы $[u, v] : V_0^1(\mathbb{R}_+^2) \times V_0^1(\mathbb{R}_+^2) \rightarrow \mathbb{R}$ следует из неравенства Буняковского, а коэрцитивность из равенства $[u, u] = \|\nabla u\|_{L_2(\mathbb{R}_+^2)}^2 = \|u\|_{V_0^1(\mathbb{R}_+^2)}^2$. Теперь существование и единственность решения $u \in V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$ задачи (8) следует из леммы Лакса-Мильграма с оценкой

$$\|u\|_{V_0^1(\mathbb{R}_+^2)} = \|\nabla u\|_{L_2(\mathbb{R}_+^2)} \leq \|f\|_{V^{-1}(\mathbb{R}_+^2)}.$$

Функционал f в правой части (8) часто имеет вид обычной функции $f(\mathbf{x})$, которая определяет функционал как элемент пространства $V^{-1}(\mathbb{R}_+^2)$, если $f(\mathbf{x}) \in L_{2, \omega^{-1}}(\mathbb{R}_+^2)$ и

$$f(v) = (f, v) \quad \forall v \in V_0^1(\mathbb{R}_+^2),$$

где (\cdot, \cdot) – скалярное произведение в $L_2(\mathbb{R}_+^2)$. Для таких f покажем непрерывность линейной формы (f, v) на $V_0^1(\mathbb{R}_+^2)$. Из неравенства (4) следует, что

$$\|v\|_{L_{2, \omega}(\mathbb{R}_+^2)} \leq 2 \|v\|_{V_0^1(\mathbb{R}_+^2)}, \quad \forall v \in V_0^1(\mathbb{R}_+^2). \quad (9)$$

Применяя неравенство Буняковского и неравенство (9), получим

$$|(f, v)| = |(\omega^{-1}f, \omega v)| \leq \|f\|_{L_{2,\omega^{-1}}(\mathbb{R}_+^2)} \|v\|_{L_{2,\omega}(\mathbb{R}_+^2)} \leq C \|v\|_{V_0^1(\mathbb{R}_+^2)},$$

где $C = 2\|f\|_{L_{2,\omega^{-1}}(\mathbb{R}_+^2)}$.

Введем гильбертово пространство $V^1(\mathbb{R}_+^2)$:

$$V^1(\mathbb{R}_+^2) := \{u \in \mathcal{D}'(\mathbb{R}_+^2) : u \in L_{2,\omega}(\mathbb{R}_+^2), \nabla u \in \mathbf{L}_2(\mathbb{R}_+^2)\},$$

снабженное нормой

$$\|u\|_{1,\omega} = \|u\|_{L_{2,\omega}(\mathbb{R}_+^2)} + \|\nabla u\|_{\mathbf{L}_2(\mathbb{R}_+^2)} \quad \forall u \in V^1(\mathbb{R}_+^2).$$

Из определения пространства $V^1(\mathbb{R}_+^2)$ и теоремы Фубини следует, что на каждой линии Γ_h для п. в. $h \geq 0$ функция $u \in V^1(\mathbb{R}_+^2)$ квадратично суммируема.

Рассмотрим вопрос о следе функции $u \in V^1(\mathbb{R}_+^2)$ на линии $x_2 = 0$. Пусть $a > 0$ и функция $\phi_a(t) \in C^\infty([0, \infty))$ определяется как $\phi_a(t) = 1$, если $0 \leq t \leq a$, $0 \leq \phi_a(t) \leq 1$, если $t \in [a, 2a]$, $\phi_a(t) = 0$, если $t \geq 2a$. Для каждой $u \in V^1(\mathbb{R}_+^2)$ функция $u_a(x_1, x_2) = \phi_a(x_2)u(x_1, x_2)$ принадлежит $H^1(\mathbb{R}_+^2)$ и $\gamma_0 u_a$ – след u_a на S совпадает с $\gamma_0 u$ – следом u на S . По теореме о следах функций из $H^k(\mathbb{R}_+^n)$ [12, с. 87] $\gamma_0 u = \gamma_0 u_a \in H^{1/2}(\mathbb{R})$ и

$$\|\gamma_0 u\|_{H^{1/2}(\mathbb{R})} \leq C \|u_a\|_{H^1(\mathbb{R}_+^2)} \leq C_1 \|u\|_{V^1(\mathbb{R}_+^2)}.$$

Справедлива также "обратная" теорема [12, с. 88], которая для нашего частного случая пространства $H^1(\mathbb{R}_+^2)$ формулируется так: существует линейное ограниченное отображение

$$Z : H^{1/2}(\mathbb{R}) \rightarrow H^1(\mathbb{R}_+^2)$$

такое, что если $g \in H^{1/2}(\mathbb{R})$, то для $u = Zg$ имеем $\gamma_0 u = g$. Отсюда следует, что существует линейное ограниченное отображение

$$\tilde{Z} : H^{1/2}(\mathbb{R}) \rightarrow V^1(\mathbb{R}_+^2)$$

такое, что если $g \in H^{1/2}(\mathbb{R})$, то для $\tilde{u} = \tilde{Z}g$ имеем $\gamma_0 \tilde{u} = g$.

Сведем решение неоднородной задачи Стокса (1) относительно (\mathbf{u}_1, p) к решению однородной задачи Стокса для пары (\mathbf{v}_1, p) . Для этого представим \mathbf{u}_1 в виде суммы: $\mathbf{u}_1 = \mathbf{v}_1 + \mathbf{z}_0^{(1)} + \mathbf{z}_1^{(1)}$. Пусть

граничное условие $\mathbf{a}_1(x_1)$ в (1) принадлежит $\mathbf{H}^{1/2}(\mathbb{R}) = (H^{1/2}(\mathbb{R}))^2$. Тогда для $\mathbf{z}_0^{(1)} = \tilde{Z}\mathbf{a}_1 \in \mathbf{V}^1(\mathbb{R}_+^2) = (V^1(\mathbb{R}_+^2))^2$ имеем $\gamma_0\mathbf{z}_0^{(1)} = \mathbf{a}_1(x_1)$.

Для определения $\mathbf{z}_1^{(1)}$ рассмотрим следующую дивергентную задачу: требуется найти $\mathbf{z}_1^{(1)} \in \mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2) = (V_0^1(\mathbb{R}_+^2))^2$ такую, что

$$\operatorname{div} \mathbf{z}_1^{(1)} = -\operatorname{div} \mathbf{z}_0^{(1)} \quad \text{в } \mathbb{R}_+^2, \quad (10)$$

и

$$\|\mathbf{z}_1^{(1)}\|_{\mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2)} \leq C \|\operatorname{div} \mathbf{z}_0^{(1)}\|_{L_2(\mathbb{R}_+^2)}. \quad (11)$$

Имеем $\mathbf{z}_0^{(1)} \in \mathbf{V}^1(\mathbb{R}_+^2)$, откуда $\operatorname{div} \mathbf{z}_0^{(1)} \in L_2(\mathbb{R}_+^2)$. Решение более общей дивергентной задачи, чем (10) с соответствующей оценкой решения получено в явном виде Боговским М.Е., [13, с. 65], [14]. Для нашего двухмерного гильбертового случая в \mathbb{R}_+^2 это будет соответствовать существованию решения задачи (10) в $\mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2)$ с оценкой (11).

Функцию \mathbf{v}_1 определим как решение следующей задачи Стокса с однородными дивергентными и краевыми условиями:

$$\nu_1 \Delta \mathbf{v}_1 - \nabla p = -\mathbf{f}_1, \quad \operatorname{div} \mathbf{v}_1 = 0 \quad \text{в } \mathbb{R}_+^2, \quad \mathbf{v}_1|_S = \mathbf{0}, \quad (12)$$

где $-\mathbf{f}_1 = -\rho\mathbf{f} - \nu_1 \Delta \mathbf{z}^{(1)}$, $\mathbf{z}^{(1)} = \mathbf{z}_0^{(1)} + \mathbf{z}_1^{(1)} \in \mathbf{V}^1(\mathbb{R}_+^2)$, так как $\mathbf{z}_0^{(1)} \in \mathbf{V}^1(\mathbb{R}_+^2)$ и $\mathbf{z}_1^{(1)} \in \mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2) \subset \mathbf{V}^1(\mathbb{R}_+^2)$. Линейный функционал $\Delta \mathbf{z}^{(1)}$ над пространством $\mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2)$ определяется формулой

$$\begin{aligned} \langle \Delta \mathbf{z}^{(1)}, \mathbf{v} \rangle &= - \int_{\mathbb{R}_+^2} (\nabla \mathbf{z}^{(1)}(\mathbf{x}) : \nabla \mathbf{v}(\mathbf{x})) d\mathbf{x} = \\ &= - \sum_{i,j=1}^2 \int_{\mathbb{R}_+^2} \frac{\partial z_i^{(1)}}{\partial x_j} \frac{\partial v_i}{\partial x_j} d\mathbf{x} \quad \forall \mathbf{v} \in \mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2) \end{aligned}$$

и является ограниченным на $\mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2)$:

$$|\langle \Delta \mathbf{z}^{(1)}, \mathbf{v} \rangle| \leq C \|\mathbf{v}\|_{\mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2)}, \quad \text{где } C = \left(\int_{\mathbb{R}_+^2} |\nabla \mathbf{z}^{(1)}|^2 d\mathbf{x} \right)^{1/2}.$$

Пусть массовая сила \mathbf{f} в (1) и (2) принадлежит $\mathbf{V}^{-1}(\mathbb{R}_+^2)$, тогда \mathbf{f}_1 в (12) так же принадлежит $\mathbf{V}^{-1}(\mathbb{R}_+^2)$.

3 Обобщенное решение однородной системы (12)

Обозначим через $\mathbf{J}(\mathbb{R}_+^2)$ множество бесконечно дифференцируемых финитных в \mathbb{R}_+^2 соленоидальных векторов. В $\mathbf{J}(\mathbb{R}_+^2)$ введем скалярное произведение

$$[\mathbf{u}, \mathbf{v}] = \int_{\mathbb{R}_+^2} \mathbf{u}_x : \mathbf{v}_x \, d\mathbf{x} = \int_{\mathbb{R}_+^2} (\mathbf{u}_{x_1} \cdot \mathbf{v}_{x_1} + \mathbf{u}_{x_2} \cdot \mathbf{v}_{x_2}) \, d\mathbf{x}.$$

Из (4) получим неравенство

$$\|\mathbf{u}\|_{\mathbf{L}_{2,\omega}(\mathbb{R}_+^2)} \leq 2\|\mathbf{u}_x\|_{(\mathbf{L}_2(\mathbb{R}_+^2))^2} \quad \forall \mathbf{u} \in \mathbf{C}_0^\infty(\mathbb{R}_+^2), \quad (13)$$

из которого следует, что $[\mathbf{u}, \mathbf{v}]$ действительно определяет скалярное произведение в $\mathbf{J}(\mathbb{R}_+^2) \subset \mathbf{C}_0^\infty(\mathbb{R}_+^2)$, которому соответствует норма

$$\|\mathbf{u}\|_{\mathbf{J}(\mathbb{R}_+^2)} = \sqrt{[\mathbf{u}, \mathbf{u}]} \equiv \|\mathbf{u}_x\|_{(\mathbf{L}_2(\mathbb{R}_+^2))^2}.$$

Обозначим через $\mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2)$ пополнение $\mathbf{J}(\mathbb{R}_+^2)$ по введенной норме с соответствующей этому замыканию нормой $\|\mathbf{u}\|_{\mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2)} \quad \forall \mathbf{u} \in \mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2)$. Легко видеть, что $\mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2)$ является замкнутым подпространством в гильбертовом пространстве вектор-функций $\mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2) = (V_0^1(\mathbb{R}_+^2))^2$. После замыкания по норме пространства $\mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2)$ неравенство (13) становится верным для $\forall \mathbf{u} \in \mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2)$.

Обозначим через $\hat{\mathbf{Z}}(\mathbb{R}_+^2)$ замкнутое подпространство в $\mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2)$, определяемое как

$$\hat{\mathbf{Z}}(\mathbb{R}_+^2) = \{\mathbf{v} \in \mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2) : \operatorname{div} \mathbf{v} = 0\}.$$

Хейвудом доказано [15, теорема 9], что $\hat{\mathbf{Z}}(\mathbb{R}_+^2) = \mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2)$ (в его обозначениях $J_0^*(\mathbb{R}_+^2) = J_0(\mathbb{R}_+^2)$).

Перейдем к рассмотрению однородной задачи Стокса (12) относительно пары (\mathbf{v}_1, p) . Введем линейный непрерывный оператор $\pi \in \mathcal{L}(\mathbf{V}^{-1}(\mathbb{R}_+^2); \mathbf{Z}'(\mathbb{R}_+^2))$:

$$\langle \pi \mathbf{g}, \mathbf{v} \rangle = \langle \mathbf{g}, \mathbf{v} \rangle \quad \forall \mathbf{g} \in \mathbf{V}^{-1}(\mathbb{R}_+^2), \quad \forall \mathbf{v} \in \mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2),$$

и

$$\|\pi \mathbf{g}\|_{\mathbf{Z}'(\mathbb{R}_+^2)} \leq \|\mathbf{g}\|_{\mathbf{V}^{-1}(\mathbb{R}_+^2)}.$$

В работах О. А. Ладыженской [8], [9] предложена и исследована обобщенная формулировка задачи Стокса (12) в пространстве $\mathbf{Z}(\Omega)$ для любых областей $\Omega \subset \mathbb{R}^n, n = 2, 3 (\Omega \neq \mathbb{R}^2)$, в частности, для $\Omega = \mathbb{R}_+^2$:

найти функцию $\mathbf{v}_1 \in \mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2)$, для которой выполняется тождество

$$\nu_1[\mathbf{v}_1, \mathbf{z}] = \langle \pi \mathbf{f}_1, \mathbf{z} \rangle \quad \forall \mathbf{z} \in \mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2). \quad (14)$$

Оказывается [8], [9], (14) несет ту же информацию, что и система (12) и позволяет полностью отделить нахождение \mathbf{v}_1 от p . Последующее нахождение p следует из теоремы, доказанной О. А. Ладыженской [9, с. 42]. Из этой теоремы следует разложение Вейля для случая ограниченной области с достаточно гладкой границей [9, с. 41], которое также справедливо и для полуплоскости \mathbb{R}_+^2 [13, с. 43], а именно, пространство $\mathbf{L}_2(\mathbb{R}_+^2)$ раскладывается в прямую сумму

$$\mathbf{L}_2(\mathbb{R}_+^2) = \mathring{\mathbf{J}}(\mathbb{R}_+^2) \oplus \mathbf{G}(\mathbb{R}_+^2),$$

где $\mathring{\mathbf{J}}(\mathbb{R}_+^2)$ - замыкание $\mathbf{J}(\mathbb{R}_+^2)$ по норме $\mathbf{L}_2(\mathbb{R}_+^2)$, а $\mathbf{G}(\mathbb{R}_+^2)$ - ортогональное дополнение $\mathring{\mathbf{J}}(\mathbb{R}_+^2)$ в $\mathbf{L}_2(\mathbb{R}_+^2)$.

Для краткости обозначим через $\mathbf{X} = \mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2)$, $M = L_2(\mathbb{R}_+^2)$, $\mathbf{X}' = \mathbf{V}^{-1}(\mathbb{R}_+^2)$ пространства с нормами $\|\cdot\|_{\mathbf{X}}$, $\|\cdot\|_M$, $\|\cdot\|_{\mathbf{X}'}$ и пусть $\langle \cdot, \cdot \rangle$ означает отношение двойственности между элементами \mathbf{X}' и \mathbf{X} . Теоретическое исследование задачи (12) весьма просто: надо воспользоваться обобщенной формулировкой (14) и применить лемму Лакса-Мильграма. Другое дело, когда в рамках данного подхода рассматривается численное решение методом конечных элементов. Тогда возникают трудности с построением соленоидального конечноэлементного решения. Чтобы обойти эти трудности, мы будем рассматривать для задачи (12) смешанную обобщенную постановку в исходных переменных, при которой скорость ищется во всем пространстве $\mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2)$, а не в его соленоидальном подпространстве: для заданной $\mathbf{f}_1 \in \mathbf{X}'$ требуется найти вектор-функцию $\mathbf{v}_1 \in \mathbf{X}$ и функцию $p \in M$, удовлетворяющие равенствам

$$\begin{cases} a_1(\mathbf{v}_1, \mathbf{v}) + b_1(\mathbf{v}, p) = \langle \mathbf{f}_1, \mathbf{v} \rangle & \forall \mathbf{v} \in \mathbf{X}, \\ b_1(\mathbf{v}_1, q) = 0 & \forall q \in M, \end{cases} \quad (15)$$

и оценке

$$\|\mathbf{v}_1\|_{\mathbf{X}} + \|p\|_M \leq C \|\mathbf{f}_1\|_{\mathbf{X}'}, \quad (16)$$

где билинейные формы $a_1(\cdot, \cdot) : \mathbf{X} \times \mathbf{X} \rightarrow \mathbb{R}$ и $b_1(\cdot, \cdot) : \mathbf{X} \times M \rightarrow \mathbb{R}$ определяются как

$$\begin{aligned} a_1(\mathbf{u}, \mathbf{v}) &= \nu_1 \int_{\mathbb{R}_+^2} (\nabla \mathbf{u}(\mathbf{x}) : \nabla \mathbf{v}(\mathbf{x})) d\mathbf{x} = \\ &= \nu_1 \sum_{i,j=1}^2 \int_{\mathbb{R}_+^2} \frac{\partial u_i}{\partial x_j} \frac{\partial v_i}{\partial x_j} d\mathbf{x} \quad \forall \mathbf{u}, \mathbf{v} \in \mathbf{X}, \\ b_1(\mathbf{v}, q) &= - \int_{\mathbb{R}_+^2} q \operatorname{div} \mathbf{v} d\mathbf{x} \quad \forall \mathbf{v} \in \mathbf{X}, \forall q \in M. \end{aligned}$$

Теорема 1. *Для задачи Стокса (12) существует единственное обобщенное решение $(\mathbf{v}_1, p) \in \mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2) \times L_2(\mathbb{R}_+^2)$ как решение системы (15) с оценкой (16).*

Доказательство. Для доказательства существования и единственности решения задачи (15) вместе с оценкой (16) нужно показать [16, с. 61], что билинейные формы $a_1(\cdot, \cdot)$ и $b_1(\cdot, \cdot)$ непрерывны, билинейная форма $a_1(\cdot, \cdot)$ является $\mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2)$ – эллиптической, то есть существует такая положительная постоянная $\alpha > 0$, что

$$a_1(\mathbf{v}, \mathbf{v}) \geq \alpha \|\mathbf{v}\|_{\mathbf{X}}^2 \quad \forall \mathbf{v} \in \mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2), \quad (17)$$

а билинейная форма $b_1(\cdot, \cdot)$ удовлетворяет inf – sup условию (18): существует константа $\beta > 0$ такая, что

$$\inf_{q \in M \setminus \{0\}} \sup_{\mathbf{v} \in \mathbf{X} \setminus \{0\}} \frac{b_1(\mathbf{v}, q)}{\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{X}} \|q\|_M} \geq \beta. \quad (18)$$

Неравенство $\mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2)$ – эллиптичности (17) является очевидным, так как

$$a_1(\mathbf{v}, \mathbf{v}) = \nu_1 \|\mathbf{v}\|_{\mathbf{X}}^2 \quad \forall \mathbf{v} \in \mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2).$$

Для доказательства (18) рассмотрим следующую дивергентную задачу. Дана $q \in M$, требуется найти $\mathbf{v}_0 \in \mathbf{X}$:

$$\operatorname{div} \mathbf{v}_0 = q \quad \text{в } \mathbb{R}_+^2, \quad (19)$$

$$\|\mathbf{v}_0\|_{\mathbf{X}} \leq C \|q\|_M. \quad (20)$$

Решение более общей дивергентной задачи в \mathbb{R}_+^n , $n \geq 2$ с соответствующей оценкой решения получено в явном виде Боговским

М.Е., [13, с. 65], [14]. Для нашего двухмерного гильбертового случая это будет соответствовать существованию решения $\mathbf{v}_0 \in \mathbf{X}$ задачи (19) с оценкой (20). Пусть теперь q –любая функция из M . Функции q сопоставим вектор-функцию $-\mathbf{v}_0 \in \mathbf{X}$, где \mathbf{v}_0 – решение задачи (19) с оценкой (20). Имеем

$$\sup_{\mathbf{v} \in \mathbf{X} \setminus \{0\}} \frac{b_1(\mathbf{v}, q)}{\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{X}}} \geq \frac{b_1(\mathbf{v}_0, q)}{\|\mathbf{v}_0\|_{\mathbf{X}}} \geq \frac{1}{C\|q\|_M} \int_{\mathbb{R}_+^2} q^2(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = \frac{1}{C}\|q\|_M,$$

что доказывает (18) с $\beta = C^{-1}$. Таким образом, получаем существование и единственность обобщенного решения $(\mathbf{v}_1, p) \in \mathbf{X} \times M$ задачи Стокса (15) с оценкой (16). ■

Теперь перейдем к рассмотрению второй неоднородной системы уравнений (3) относительно скорости \mathbf{u}_2 второй фазы жидкости с уже известным давлением $p \in M$. Аналогично сведению неоднородной задачи Стокса (1) к однородной задаче (12) выполним аналогичные действия для неоднородной задачи (3). Для этого представим \mathbf{u}_2 в виде суммы: $\mathbf{u}_2 = \mathbf{v}_2 + \mathbf{z}_0^{(2)} + \mathbf{z}_1^{(2)}$, где $\mathbf{z}_0^{(2)} = \tilde{Z}\mathbf{a}_2 \in \mathbf{V}^1(\mathbb{R}_+^2)$, а $\mathbf{z}_1^{(2)}$ – решение дивергентной задачи, аналогичной задаче (10) - (11): найти вектор-функцию $\mathbf{z}_1^{(2)} \in \mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2)$ такую, что

$$\operatorname{div} \mathbf{z}_1^{(2)} = -\operatorname{div} \mathbf{z}_0^{(2)} \quad \text{в } \mathbb{R}_+^2, \quad (21)$$

и

$$\|\mathbf{z}_1^{(2)}\|_{\mathbf{X}} \leq C\|\operatorname{div} \mathbf{z}_0^{(2)}\|_M. \quad (22)$$

Для $p \in M = L_2(\mathbb{R}_+^2)$ градиент ∇p есть линейный непрерывный функционал над пространством $\mathbf{X} = \mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2)$, действующий по правилу

$$\langle \nabla p, \mathbf{v} \rangle = - \int_{\mathbb{R}_+^2} p(\mathbf{x}) \operatorname{div} \mathbf{v}(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad \forall \mathbf{v} \in \mathbf{X},$$

то есть $\nabla p \in \mathbf{X}' = \mathbf{V}^{-1}(\mathbb{R}_+^2)$.

Лемма 1. *Справедливо неравенство*

$$\|p\|_M \leq C\|\nabla p\|_{\mathbf{X}'}, \quad \forall p \in M,$$

где $C > 0$ – постоянная из неравенства (20).

Доказательство.

$$\|\nabla p\|_{\mathbf{X}'} = \sup_{\mathbf{v} \in \mathbf{X} \setminus \{0\}} \frac{\langle \nabla p, \mathbf{v} \rangle}{\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{X}}} = \sup_{\mathbf{v} \in \mathbf{X} \setminus \{0\}} \frac{-1}{\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{X}}} \int_{\mathbb{R}_+^2} p(\mathbf{x}) \operatorname{div} \mathbf{v}(\mathbf{x}) d\mathbf{x}.$$

Для $p \in M$ возьмем $-\mathbf{v}_0 \in \mathbf{X}$, где \mathbf{v}_0 – решение дивергентной задачи (19) с правой частью p и оценкой (20). Тогда

$$\|\nabla p\|_{\mathbf{X}'} \geq \frac{\|p\|_M^2}{\|\mathbf{v}_0\|_{\mathbf{X}}} \geq C^{-1} \|p\|_M \quad \forall p \in M. \quad \blacksquare$$

Функцию \mathbf{v}_2 определим как решение следующей переопределенной задачи для векторного уравнения Пуассона с однородными дивергентными и краевыми условиями:

$$\Delta \mathbf{v}_2 = -\mathbf{f}_2, \quad \operatorname{div} \mathbf{v}_2 = 0 \quad \text{в } \mathbb{R}_+^2, \quad \mathbf{v}_2|_S = \mathbf{0}, \quad (23)$$

где $-\mathbf{f}_2 = \nu_2^{-1}(\nabla p - \rho \mathbf{f}) - \Delta \mathbf{z}_0^{(2)} - \Delta \mathbf{z}_1^{(2)}$, $\mathbf{z}_0^{(2)} \in \mathbf{V}^1(\mathbb{R}_+^2)$ и $\mathbf{z}_1^{(2)} \in \mathbf{V}_0^1(\mathbb{R}_+^2) \subset \mathbf{V}^1(\mathbb{R}_+^2)$. Имеем $\nabla p \in \mathbf{X}'$ и в (23) правая часть $-\mathbf{f}_2$ как и в задаче (12) принадлежит \mathbf{X}' . Существование и единственность обобщенного решения переопределенной задачи (23) следуя [8] и [9] можно достаточно просто установить в замкнутом подпространстве $\mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2)$ соленоидальных векторных функций пространства \mathbf{X} . Требуется найти $\mathbf{v}_2 \in \mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2)$:

$$[\mathbf{v}_2, \mathbf{v}] = \langle \pi \mathbf{f}_2, \mathbf{v} \rangle, \quad \forall \mathbf{v} \in \mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2). \quad (24)$$

Имеем

$$[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \|\mathbf{u}\|_{\mathbf{X}}^2, \quad \forall \mathbf{u} \in \mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2),$$

то есть билинейная форма в левой части (24) $\mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2)$ – коэрцитивна. Правая часть в (24) есть линейный непрерывный функционал над элементами пространства $\mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2)$. Тогда по лемме Лакса-Мильграма задача (24) имеет единственное решение $\mathbf{v}_2 \in \mathbf{Z}(\mathbb{R}_+^2)$ и

$$\|\mathbf{v}_2\|_{\mathbf{X}} \leq C \|\mathbf{f}_2\|_{\mathbf{X}'}$$

Однако, для численного решения методом конечных элементов переопределенной задачи (23) ее удобно расширить путем введения в первое уравнение системы (23) дополнительного неизвестного слагаемого в виде градиента скалярной функции с нулевым граничным условием. Более подробно для случая ограниченной области см. [3] и [17].

Введем гильбертово пространство $\mathbf{H}_\omega(\text{div}; \mathbb{R}_+^2)$:

$$\mathbf{H}_\omega(\text{div}; \mathbb{R}_+^2) = \{\mathbf{v} \in \mathbf{D}'(\mathbb{R}_+^2) : \mathbf{v} \in \mathbf{L}_2(\mathbb{R}_+^2), \omega^{-1} \text{div } \mathbf{v} \in L_2(\mathbb{R}_+^2)\},$$

снабженное нормой

$$\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{H}_\omega(\text{div}; \mathbb{R}_+^2)} = \left(\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{L}_2(\mathbb{R}_+^2)}^2 + \|\omega^{-1} \text{div } \mathbf{v}\|_{L_2(\mathbb{R}_+^2)}^2 \right)^{1/2}.$$

Лемма 2. $\mathbf{D}(\overline{\mathbb{R}_+^2})$ плотно в $\mathbf{H}_\omega(\text{div}; \mathbb{R}_+^2)$.

Доказательство. Доказательство основывается на следующей характеристике плотного линейала D в гильбертовом пространстве V : [18, с. 60]

линеал D плотен в V в том и только в том случае, если любой непрерывный линейный функционал, определенный на V и обращающийся в нуль на D , обращается в нуль также и на V .

Пусть \mathcal{L} принадлежит $(\mathbf{H}_\omega(\text{div}; \mathbb{R}_+^2))'$. По теореме Рисса существует $\mathbf{l} \in \mathbf{H}_\omega(\text{div}; \mathbb{R}_+^2)$:

$$\langle \mathcal{L}, \mathbf{u} \rangle = (\mathbf{l}, \mathbf{u}) + (\omega^{-1} \text{div } \mathbf{l}, \omega^{-1} \text{div } \mathbf{u}) \quad \forall \mathbf{u} \in \mathbf{H}_\omega(\text{div}; \mathbb{R}_+^2).$$

Предположим, что \mathcal{L} обращается в нуль на $\mathbf{D}(\overline{\mathbb{R}_+^2})$, то есть

$$(\mathbf{l}, \mathbf{v}) + (\omega^{-1} \text{div } \mathbf{l}, \omega^{-1} \text{div } \mathbf{v}) = 0 \quad \forall \mathbf{v} \in \mathbf{D}(\overline{\mathbb{R}_+^2}).$$

Для $\mathbf{l} = (l_1, l_2)$ и $l_3 = \omega^{-2} \text{div } \mathbf{l}$ обозначим через $\tilde{\mathbf{l}} = (\tilde{l}_1, \tilde{l}_2)$ и \tilde{l}_3 продолжение функций l_i , $i = 1, 3$ нулем в \mathbb{R}^2 . Тогда предыдущая формула может быть переписана как

$$\int_{\mathbb{R}^2} (\tilde{l}_1 v_1 + \tilde{l}_2 v_2 + \tilde{l}_3 \text{div } \mathbf{v}) \, d\mathbf{x} = 0 \quad \forall \mathbf{v} \in \mathbf{D}(\mathbb{R}^2).$$

Это равенство показывает, что

$$\tilde{\mathbf{l}} = \text{grad } \tilde{l}_3$$

в смысле обобщенных функций в \mathbb{R}^2 . Так как $\tilde{\mathbf{l}} \in \mathbf{L}_2(\mathbb{R}^2)$, то $\tilde{l}_3 \in H^1(\mathbb{R}^2)$ и по теореме 1.2.2⁰) из [16, с.5] $l_3 \in H_0^1(\mathbb{R}_+^2)$. Тогда l_3 есть предел функций $\{\psi_n\}_{n \geq 1} \subset \mathcal{D}(\mathbb{R}_+^2)$ по норме пространства $H^1(\mathbb{R}_+^2)$ и мы окончательно получаем:

$$\langle \mathcal{L}, \mathbf{u} \rangle = \lim_{n \rightarrow \infty} \{(\text{grad } \psi_n, \mathbf{u}) + (\psi_n, \text{div } \mathbf{u})\} = 0 \quad \forall \mathbf{u} \in \mathbf{H}_\omega(\text{div}; \mathbb{R}_+^2).$$

■

Отметим, что аналогично доказательству леммы 2 можно показать, что $\mathcal{D}(\overline{\mathbb{R}_+^2})$ плотно в $V^1(\mathbb{R}_+^2)$. Ниже для $f \in H^{-1/2}(\mathbb{R})$ и $g \in H^{1/2}(\mathbb{R})$ через $\langle f, g \rangle_{-1/2, 1/2}$ будем обозначать скалярное произведение между $H^{-1/2}(\mathbb{R})$ и $H^{1/2}(\mathbb{R})$.

Лемма 3. *Отображение $\mathbf{v} = (v_1, v_2) \rightarrow v_2(x_1, 0)$, определенное на $\mathbf{D}(\mathbb{R}_+^2)$ можно продолжить до линейного непрерывного отображения $\mathbf{H}_\omega(\text{div}; \mathbb{R}_+^2) \rightarrow H^{-1/2}(\mathbb{R})$ (также обозначаемого через $\mathbf{v} \rightarrow v_2(x_1, 0)$). Кроме того, имеет место формула Грина*

$$(\mathbf{v}, \nabla \varphi) + (\text{div } \mathbf{v}, \varphi) = - \langle v_2, \varphi \rangle_{-1/2, 1/2},$$

$$\forall \mathbf{v} \in \mathbf{H}_\omega(\text{div}; \mathbb{R}_+^2), \forall \varphi \in V^1(\mathbb{R}_+^2).$$

Доказательство. Пусть $\mathbf{v} \in \mathbf{D}(\overline{\mathbb{R}_+^2})$ и $\varphi \in \mathcal{D}(\overline{\mathbb{R}_+^2})$. Тогда

$$(\mathbf{v}, \nabla \varphi) + (\text{div } \mathbf{v}, \varphi) = - \int_{\mathbb{R}} v_2 \varphi dx_1.$$

Так как $\mathcal{D}(\overline{\mathbb{R}_+^2})$ плотно в $V^1(\mathbb{R}_+^2)$, то это равенство остается справедливым когда φ из $V^1(\mathbb{R}_+^2)$ и \mathbf{v} из $\mathbf{D}(\overline{\mathbb{R}_+^2})$. Поэтому

$$\left| \int_{\mathbb{R}} v_2 \varphi dx_1 \right| \leq \|\mathbf{v}\|_{\mathbf{H}_\omega(\text{div}; \mathbb{R}_+^2)} \|\varphi\|_{V^1(\mathbb{R}_+^2)} \quad \forall \varphi \in V^1(\mathbb{R}_+^2), \forall \mathbf{v} \in \mathbf{D}(\overline{\mathbb{R}_+^2}).$$

Пусть теперь g произвольный элемент из $H^{1/2}(\mathbb{R})$ и возьмем $\varphi = \tilde{Z}g \in V^1(\mathbb{R}_+^2)$ так, что $\gamma_0 \varphi = g$ (см. выше). Тогда

$$\left| \int_{\mathbb{R}} v_2 g dx_1 \right| \leq c_0 \|\mathbf{v}\|_{\mathbf{H}_\omega(\text{div}; \mathbb{R}_+^2)} \|g\|_{H^{1/2}(\mathbb{R})} \quad \forall g \in H^{1/2}(\mathbb{R}), \forall \mathbf{v} \in \mathbf{D}(\overline{\mathbb{R}_+^2}),$$

где c_0 – норма оператора \tilde{Z} . Следовательно,

$$g \rightarrow \int_{\mathbb{R}} v_2(x_1, 0) g(x_1) dx_1$$

есть непрерывное линейное отображение из $H^{1/2}(\mathbb{R})$ в \mathbb{R} . По теореме Рисса существует $f = f(\mathbf{v}) \in H^{-1/2}(\mathbb{R})$:

$$\int_{\mathbb{R}} v_2(x_1, 0) g(x_1) dx_1 = \langle f, g \rangle_{-1/2, 1/2}.$$

Отображение $\mathbf{v} \rightarrow f(\mathbf{v})$ линейно и

$$\|f\|_{H^{-1/2}(\mathbb{R})} \leq c_0 \|\mathbf{v}\|_{\mathbf{H}_\omega(\operatorname{div}; \mathbb{R}_+^2)} \quad \forall \mathbf{v} \in \mathbf{D}(\overline{\mathbb{R}_+^2}).$$

Это доказывает, что отображение $\mathbf{v} \rightarrow f(\mathbf{v}) = v_2(x_1, 0)$, определенное в $\mathbf{D}(\overline{\mathbb{R}_+^2})$ является непрерывным в норме $\mathbf{H}_\omega(\operatorname{div}; \mathbb{R}_+^2)$. Так как $\mathbf{D}(\overline{\mathbb{R}_+^2})$ плотно в $\mathbf{H}_\omega(\operatorname{div}; \mathbb{R}_+^2)$, то это отображение может быть продолжено по непрерывности до отображения из $\mathbf{H}_\omega(\operatorname{div}; \mathbb{R}_+^2)$ в $H^{-1/2}(\mathbb{R})$. ■

Список литературы

- [1] Доровский В.Н., Перепечко Ю.В. Теория частичного плавления // Геология и геофизика, 1989, № 9, с. 56-64.
- [2] Жабборов Н.М., Имомназаров Х.Х. Некоторые начально-краевые задачи механики двухскоростных сред. Ташкент, 2012, 212 с.
- [3] Урев М.В., Имомназаров Х.Х., Жиан-Ган Тан. Краевая задача для одной переопределенной стационарной системы, возникающей в двухскоростной гидродинамике // Сиб. журн. вычисл. математики. 2017.—Т.20.—№. 4.—С. 425-437.
- [4] Имомназаров Х.Х., Имомназаров Ш.Х., Урев М.В., Бахрамов Р.Х. Решение одной переопределенной стационарной системы типа Стокса в полупространстве // СибЖИМ, 2021, Т. 24, №. 4, С. 54–63.
- [5] Имомназаров Х.Х., Искандаров И.К., Куйлиев С.Б., Урев М.В. Краевая задача для одной переопределенной системы, возникающей в двухжидкостной гидродинамике // Математические заметки СВФУ, 2022, Т. 29, №. 1, С. 14-24.
- [6] N. Tanaka, On the boundary value problem for the stationary Stokes system in the half-space // Journal of Differential Equations, 1995, Vol. 115, p. 70-74.
- [7] Boulmezaoud Tahar Z. On the Stokes system and on the biharmonic equation in the half-space: an approach via weighted Sobolev spaces // Math. Meth. Appl. Sci., 2002; Vol. 25, p. 373-398.

- [8] Ладыженская О.А., Солонников В.А. О некоторых задачах векторного анализа и обобщенных постановках краевых задач для уравнений Навье–Стокса. // Записки науч. сем. ЛОМИ, 1976, Т. 59, С. 81–116.
- [9] Ладыженская О.А. Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости. –М.: Изд. "Наука" , 1970, 288 с.
- [10] Попов А.Н. Применение теории потенциала к решению линейаризованной системы уравнений Навье–Стокса в двумерном случае. // Тр. МИАН СССР, 1971, Т. 116, С. 162–180.
- [11] Владимиров В.С. Уравнения математической физики. –М.: Изд. "Наука" , 1981, 512 с.
- [12] Nečas J. Direct methods in the theory of elliptic equations.– Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, 2012.
- [13] Боговский М.Е. Аналитико-численные методы для уравнений Навье–Стокса, Учебное пособие, Инновационная образовательная программа Российского университета дружбы народов, РУДН, Москва, 2008, 231 с.
- [14] Боговский М.Е. Решение некоторых задач векторного анализа, связанных с операторами div и grad // Труды семинара С.Л. Соболева, вып.1.– ИМ СОАН СССР.– Новосибирск, 1980.– С. 5–40.
- [15] Heywood J.G. On uniqueness questions in the theory of viscous flow // Acta Math., 1976, Vol. 136, p. 61–102.
- [16] Girault V. and Raviart P.-A. Finite element methods for Navier-Stokes equations. Springer-Verlag, Berlin, 1986.
- [17] Гудович И.С., Крейн С.Г., Куликов И.М. Краевые задачи для уравнений Максвелла // Доклады АН СССР, 1972, т. 207, № 2, с. 321–324.
- [18] Обэн Ж.-П. Приближенное решение эллиптических краевых задач. – М.: Мир, 1977. – 383 с.